

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коннова В.С.

судей Глазуновой Л.И. и Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 23 мая 2002 г. дело по кассационным жалобам осужденных Овчинникова С.Н., Федорова Е.В. и Гомана Е.В., адвокатов Шевкунова А.В. и Гринь Д.А. на приговор Красноярского краевого суда от 9 апреля 2001 г., которым

ОВЧИННИКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, родившийся 4 апреля 1974 г. в г. Красноперекопске Симферопольского района Республики Крым Республики Украина, русский, со средним образованием, не работавший, без определенного места жительства, ранее судимый:

- 22 марта 1993 г. по ч. 2 ст. 144 и ст. 210 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы, освобожден 6 августа 1997 г. по отбытии срока наказания;
- 10 апреля 1998 г. по ч. 4 ст. 222 УК РСФСР к одному году лишения свободы;
- 16 июня 1998 г. по ст. 119 УК РФ к одному году лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ – к двум годам лишения свободы, освобожден 4 февраля 2000 г. по отбытии срока наказания

- осужден по ч. 4 ст. 222 УК РФ – к двум годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30 и п.п. «з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы; по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ – к тринадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п.п. «ж,з,н» ч.2 ст. 105 УК РФ – к двадцати годам лишения свободы; по ч. 4 ст. 150 УК РФ – к шести годам лишения свободы; по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст. 162 УК РФ – к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к

двадцати пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием первых десяти лет лишения свободы - в тюрьме, остального срока лишения свободы - в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Овчинникова С.Н. в пользу Аличенко в возмещение морального вреда 100.000 руб.

ФЕДОРОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившийся 22 июля 1976 г. в г. Красноярске, русский, с неполным средним образованием, не работавший, ранее судимый

- 4 августа 1995 года по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР к двум годам лишения свободы, освобожден 7 июня 1997 г. по отбытии срока наказания;
- 6 ноября 1997 г. по ч. 1 ст. 228; ч.3 ст. 30 и п. «в» ч.3 ст. 228 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, освобожден 3 августа 1999 г. по отбытии срока наказания;
- осужден по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст. 162 УК РФ - к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ - к тринадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п.п. «а,б,г» ч.2 ст. 161 УК РФ - к шести годам лишения свободы; по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к шестнадцати годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30 и п. «н» ч.2 ст. 105 УК РФ - к тринадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к двадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима с назначением на основании п. «в» ч.1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99, ч. 2 ст. 22 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача -психиатра.

По ч. 4 ст. 222 УК РФ Федоров Е.В. оправдан за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Постановлено взыскать солидарно с Овчинникова С.Н. и Федорова Е.В, в пользу Аличенко в возмещение материального ущерба 14.000 руб.

ВЕРЕТА ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, родившийся 4 марта 1980 г. в г.Красноярске, русский, со средне-специальным образованием, не работавший, ранее не судимый;

- осужден по п.п. «а,б,г» ч. 2 ст.161 УК РФ – к трем годам лишения свободы; по п.п. «а,г» ч.2 ст. 162 УК РФ – к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества; по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

ГОМАН ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, родившийся 3 октября 1983 года в г. Дивногорске Красноярского края, русский, с неполным средним образованием, ранее не судимый;

- осужден по п.п. «а,г» ч.2 ст. 162 УК РФ к семи годам лишения свободы в воспитательной колонии.

По данному делу также осужден по п.п. «а,г» ч.2 ст. 161 УК РФ Гилязов М.М., приговор в отношении которого не обжалован и не опротестован.

Овчинников С.Н. и Федоров Е.В. признаны виновными и осуждены: за разбойное нападение на Аличенко Л.Е., совершенное 15 марта 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, а Овчинников, кроме того, - неоднократно с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью.

- за разбойное нападение на Забавского и Паршикову, совершенное 2 апреля 2000 г. группой лиц по предварительному сговору неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия, а Овчинников, кроме того, - с причинением тяжкого вреда здоровью Забавского;

- за разбойное нападение на Капустина А.В., совершенное в апреле 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, неоднократно, с причинением тяжкого вреда здоровью;

- за убийство Капустина А.В., 1977 г. рождения, совершенное 6 апреля 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, а Овчинниковым и неоднократно, и сопряженное с разбоем;

- за разбойное нападение на Яковлева В.А., совершенное 7 мая 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, а Овчинников, кроме того, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Овчинников С.Н., Верета Е.А. и Гоман Е.Е. признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на Брянцева, совершенное 7 мая 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, а Овчинников, кроме того, и неоднократно.

Федоров Е.В. и Верета Е.А. признаны виновными и осуждены за открытое похищение имущества Бегинина, совершенное 19 мая 2000 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, неоднократно.

Кроме того, Федоров Е.В. признан виновным и осужден за покушение на убийство Перекатова Р.В., 1975 г. рождения, совершенное 28 апреля 2000 г. неоднократно.

Овчинников С.Н. признан виновным и осужден

- за незаконные приобретение и ношение по май 2000 г. холодного оружия (резиновой дубинки);

- за покушение на убийство Аличенко Л.Е., 1960 года рождения, совершенное 15 марта 2000 г. и сопряженное с разбоем;

- за покушение на убийство Забавского А.С., 1970 года рождения, совершенное 2 апреля 2000 г. неоднократно и сопряженное с разбоем;

- за покушение на убийство Яковлева В.А., 1938 года рождения, совершенное 7 мая 2000 г. неоднократно и сопряженное с разбоем;

- за вовлечение несовершеннолетнего Гомана Е.А., 1983 года рождения, в совершение особо тяжкого преступления - разбойного нападения на Брянцева, совершенное 7 мая 2000 г.

Преступления совершены ими в г. Красноярске при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимые Овчинников и Федоров виновными признали себя частично, а подсудимые Гоман и Верета - виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

- осужденный Овчинников просит смягчить ему наказание и исключить отбывание части наказания в тюрьме, ссылаясь на чрезмерную строгость его наказания. Кроме того, Овчинников утверждает о не совершении им разбойного нападения на Забавского и Паршикову, на неправильную оценку доказательств, применение к нему незаконных методов расследования, на необъективное, с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства рассмотрение дела судом;

- осужденный Федоров Е.В. просит смягчить ему наказание и вид исправительной колонии. При этом Федоров ссылается на необъективное рассмотрение дела; утверждает, что он не участвовал в разбойном нападении на Забавского и Паршикову, что отсутствовало проникновение к Яковлеву, что он не наносил ему телесных повреждений. Считает необоснованным применение к нему принудительной меры медицинского характера;

- адвокат Шевкунов А.В. в защиту интересов осужденного Верета Е.А. просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на то, что Верета участия в преступлениях не принимал, а доказательства оценены неверно и не учтены смягчающие наказание Вереты обстоятельства. Утверждает, что в ходе предварительного следствия к осужденным применялись незаконные методы расследования;

- осужденный Гоман Е.Е. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на отсутствие предварительного сговора на разбойное нападение на Брянцева, на то, что он его вещами не завладевал и насилия к нему не применял. Считает, что ему назначено чрезмерно строгое наказание;

- адвокат Гринь Д.А. в защиту интересов осужденного Гомана также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на те же доводы, что и сам Гоман в своей жалобе, и, кроме того, считает недоказанной вину Гомана, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения осужденных Овчинникова С.Н. и Федорова Е.В., поддержавших свои кассационные жалобы по изложенным в них основаниям, заключение прокурора Титова В.П. об оставлении

приговора в отношении Овчинникова, Вереты и Гомана без изменения, а в отношении Федорова - подлежащим изменению, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Овчинникова, Вереты и Гомана - законным и обоснованным, а в отношении Федорова – подлежащим изменению, по следующим основаниям.

Виновность Овчинникова С.Н., Федорова Е.В., Вереты Е.А. и Гомана Е.Е. в содеянном ими установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Виновность Овчинникова и Федорова в содеянном ими, за исключением разбойного нападения на Забавского и Паршикову и Яковлева, а также – виновности Овчинникова в покушении на убийство Забавского, в жалобах не оспаривается.

Виновность Овчинникова и Федорова в разбойном нападении на Забавского и Паршикову и виновность Овчинникова в покушении на убийство Забавского подтверждается: – показаниями подсудимого Овчинникова в судебном заседании о том, что нападение он совершил по предложению Федорова с Федоровым и парнем по имени «Леша». С собой он взял нож, дубинку, маски. Согласно договоренности Федоров стал дубинкой стучать по автомашине Забавского, стоявшей во дворе, чтобы тот вышел из квартиры, а он (Овчинников) и «Леша» стояли в это время у квартиры Забавского. Когда Забавский открыл дверь квартиры и стал выходить, он (Овчинников) затащил Забавского в квартиру, нанес ему два удара ножом - в грудь и в живот или грудь. Следом за ним в квартиру забежали «Леша» и Федоров. В квартире, когда Паршикова хотела выйти из туалета, Федоров ударил её дубинкой по голове, она упала и ей заклеили рот скотчем. Федоров удерживал её на полу. Они совершили хищение.

Аналогичные показания Овчинников давал и в ходе предварительного следствия.

Последующему (после дачи показаний подсудимым Федоровым, отрицавшим свое участие в разбое) изменению Овчинниковым своих показаний в судебном заседании суд дал надлежащую оценку.

Аналогичные приведенным первоначальным показаниям Овчинникова в судебном заседании давал показания и Федоров в ходе предварительного следствия. Изменению им показаний судом также дана правильная оценка,

- потерпевшая Паршикова поясняла в судебном заседании, что когда Забавский услышал подозрительный шум около его машины и решил выйти на улицу, она зашла в туалет. Затем она услышала в коридоре шум борьбы и через щель увидела, как двое мужчин в масках бьют Забавского. Затем в квартиру вошел третий мужчина, который ударил её резиновой дубинкой по голове, заклеил ей рот скотчем и стал удерживать её на полу. При этом она хорошо рассмотрела татуировку на трех пальцах (кроме большого и мизинца) его левой руки - в виде перстней. Двое других искали деньги, один из них похитил из серванта 4,500 руб. и потребовал, чтобы она сняла и отдала серьги, что она и сделала. Она ранее знала Федорова и по фигуре, телодвижениям, татуировкам напавшего на неё человека узнала в нем Федорова.

Показания потерпевшей Паршиковой подтверждаются протоколом освидетельствования Федорова, из которого следует, что на трех пальцах (кроме большого и мизинца) левой руки имеется татуировка в виде перстней (т.6 л..48).

Ссылки в жалобе Овчинникова на то, что в судебном заседании потерпевшей Паршиковой задавались наводящие вопросы, являются несостоятельными и противоречат содержанию протокола судебного заседания. Кроме того, Паршикова давала аналогичные показания и в ходе предварительного следствия.

Каких-либо существенных противоречий в показаниях Овчинникова в ходе предварительного следствия и первоначальных – в судебном заседании и в показаниях Федорова в ходе предварительного следствия по обстоятельствам разбойного нападения на Забавского и Паршикову, влияющих на выводы об их виновности, из материалов дела не усматривается.

Виновность Овчинникова и Федорова подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведенными в приговоре, доказательствами.

Ссылки на то, что в осмотре места происшествия с участием Овчинникова и Федорова отсутствовали понятые и были допущены другие нарушения, не имеют юридического значения и не влияют на

законность и обоснованность приговора, поскольку судом ни протоколы указанных осмотров места происшествия с участием Овчинникова и Федорова, ни их видеозаписи не использовались в приговоре в качестве доказательств их виновности.

Судом дана оценка доводам Овчинникова и Федорова о нахождении их при происшедшем в пос. Громадском (под Красноярском), откуда имела физическая и временная возможность доехать до места происшествия, и этим доводам дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами. Ссылка на родственников Федорова, которые спустя год после происшедшего могли бы подтвердить нахождение Овчинникова и Федорова в пос. Громадском, не влияет на законность и обоснованность приговора в этой части, поскольку в судебном заседании не заявлялось ходатайств о допросе родственников Федорова в качестве дополнительных свидетелей, как это следует из протокола судебного заседания, а в соответствии с требованиями ст. 123 Конституции РФ (все иные нормативные акты действуют лишь в части, соответствующей Конституции РФ) судопроизводство осуществляется на основе состязательности самих сторон и в обязанности суда не входит сбор и исследование дополнительных доказательств. Как поясняла потерпевшая Паршикова, за несколько дней до нападения она встретила в г. Красноярске Федорова, сообщившего, что он был в гостях у тетки и недавно вернулся из пос. Громадское.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у Забавского имелись ранения: грудной клетки с повреждением нижней доли левого легкого и кровотечением в левую плевральную полость;

- селезенки (что в последующем повлекло её удаление) с кровотечением в брюшную полость с развитием геморрагического шока. Данные повреждения являются тяжким вредом здоровью по признаку опасности для жизни.

Нанесение удара ножом с достаточной силой (о чем свидетельствует проникающий характер ранений и длина раневого канала) в область расположения жизненно-важных органов человека, фактическое причинение ему опасных для жизни повреждений и последующее поведение Овчинникова, который ни сам не оказал необходимой Забавскому медицинской помощи, ни сообщил в медицинские учреждения о месте нахождения и состоянии Забавского, подтверждают правильность выводов суда о наличии у Овчинникова прямого умысла на лишение Забавского жизни.

Виновность Овчинникова и Федорова в разбойном нападении на Яковлева подтверждается:

- показаниями свидетеля Ткаченко о том, что 7 мая 2000 г. она распивала спиртное с Яковлевым в его квартире. Когда Яковлев стал к ней «приставать», она ушла и рассказала Овчинникову о Яковлеве и показала ему квартиру Яковлева. На следующий день к ней пришел Федоров, сказал, что они ходили к мужчине, который к ней «Приставал». Овчинников ударил этого мужчину ножом в голову, после чего они похитили из его квартиры вещи. Федоров дал ей пакет с вещами для хранения.

Объективно показания Ткаченко подтверждаются протоколом, расписками, из которых следует, что у Ткаченко были изъяты жилет, пальто, плащ, опознанные Яковлевой как похищенные из квартиры и возвращенные ей;

- протоколом выемки у Федорова кепки и галстука; у Хрущева полушубка, приобретенного Аркат у Овчинникова;

- показаниями потерпевшего Яковлева о том, что около 17 часов 7 мая 2000 г., он распивал спиртное с незнакомыми людьми и дальнейшего не помнит. Пришел в себя он от звонка в дверь. Когда он открыл дверь, в квартиру вошли три человека, сразу спросили у него, где находятся деньги и ему был нанесен удар в голову, отчего он потерял сознание. Из квартиры было похищено большое количество вещей.

Доводы жалоб о недостоверности показаний Яковлева в той части, что происшедшее имело место ночью, не влияют на оценку его показаний в остальной части и не имеют существенного значения (с учетом восприятия проснувшегося пьяного человека) для выводов о виновности Овчинникова и Федорова в разбойном нападении. Судом правильно установлено время нападения – около 20 часов 30 минут 7 мая 2000 года.

Как следует из показаний Овчинникова в ходе предварительного следствия, узнав от Ткаченко о нахождении одного пьяного Яковлева в квартире, он предложил Федорову вместе с ним ограбить квартиру, на что тот согласился (т.6 л.д.165-167; 173-174). Федорову он сказал, чтобы тот взял резиновую дубинку, нож, газовый баллончик, обложку от удостоверения сотрудника милиции (т.6 л.д.193).

В судебном заседании подсудимый Овчинников не отрицал, что в квартире Яковлева у них была дубинка. Он (Овчинников) взял

с холодильника нож, повернулся к Федорову, махнул ему рукой, после чего нанес удар ножом в висок Яковлева, нож вошел полностью, он думал, что тот умрет. Они стали в квартире Яковлева собирать вещи (т.8 л.22-23).

Федоров в ходе предварительного следствия пояснял, что ему Овчинников предложил идти на квартиру, как он понял, совершать преступление (л.д.40 т.6). Когда они шли к квартире Яковлева, то Овчинников говорил, что если на их стук Яковлев откроет дверь, то он (Овчинников) ударит Яковлева по голове, а затем они похитят вещи. Первым в квартиру Яковлева зашел Овчинников и он видел, как тот взял с морозильника в коридоре нож. Затем он видел лежавшего Яковлева, у которого из головы шла кровь, и Овчинников сказал, что ударил его ножом по голове. После этого они стали собирать вещи (т.6 л.д.9,17).

При разбойном нападении на квартиру Яковлева они похитили куртку, которую он затем носил, другие вещи, которые продали на рынке (л.д.45, 52 т.6).

В судебном заседании подсудимый Федоров пояснял, что когда они шли к Яковлеву, то он и Овчинников договорились, что будут похищать вещи. У него (Федорова) с собой была дубинка. В квартире он видел лежавшего Яковлева, который весь был в крови, и понял, что его бил Овчинников. Он подошел к Яковлеву и спросил его, где находятся деньги (л.д.30 т.8).

Приведенные доказательства свидетельствуют, что Овчинников и Федоров шли к квартире Яковлева с целью хищения, о чем они заранее договорились. При таких данных доводы о том, что они не преодолевали препятствий для того, чтобы попасть в квартиру Яковлева, с учетом цели их прихода не влияет на вывод суда о наличии незаконного проникновения в жилище.

Как следует из материалов дела, Овчинников заранее говорил Федорову, чтобы тот взял оружие (резиновую палку, нож, а также газовый баллончик) сообщал, что он ударит Яковлева по голове. Федоров видел, как Овчинников взял нож и видел характер примененного к Яковлеву насилия, после чего сам спрашивал у него, где находятся деньги, а затем - похищал чужое имущество, сам называл, что нападение было разбойным.

Таким образом, Федоров был осведомлен о характере планируемого насилия к Яковлеву, был с ним согласен, видел примененное насилие и использовал его для похищения чужого имущества. При таких данных, независимо от того, что он как один из соучастников преступления, сам непосредственно не применял насилие, его действия верно квалифицированы как разбой.

Виновность Вереты и Гомана (а также Овчинникова, не оспаривающего этого в жалобе) в разбойном нападении на Брянцева подтверждается:

показаниями потерпевшего Брянцева о том, что его вели, встав по бокам- Овчинников и Верета, а Гоман шел сзади. Затем раздалось слова: «Доставай дубинку» и Гоман ударил его сзади дубинкой по голове. Но Гоман был низкорослым, удар был снизу вверх и поэтому слабым. Поступила команда снимать вещи. Он стал снимать одежду, но попросил оставить ему брюки и документы. В это время дубинка перешла к Овчинникову и тот сильно ударил его дубинкой по голове, он упал на колени и его все трое стали бить дубинкой, руками, ногами, Верета бил его по телу и голове. Его вещи брали все трое. Когда он снял брюки и ботинки, его опять все трое стали бить. Затем Овчинников отошел метров на пять и сказал, что хватит бить, после чего прекратилось его избивание, в это время его били двое.

Аналогичные показания Брянцев давал и в ходе предварительного следствия (т.4 л.д.43, 47,51,57-58).

Ссылка на противоречивость показаний Брянцева о количестве избивавших его лиц несостоятельна, поскольку при допросе 24 мая 2000 года (л.д.55 т.1) Брянцев о количестве избивавших его лиц давал показания лишь на последнем этапе его избивания;

- показаниями свидетеля Брянцевой о том, что как ей сообщил Брянцев, его избili трое парней и похитили его вещи;

- протоколом опознания Брянцевым Гомана как одного из напавших на него лиц.

При таких данных суд обоснованно признал достоверными показания потерпевшего Брянцева об избивании его тремя лицами и похищении его имущества также тремя лицами.

Объективно в этой части показания Брянцева подтверждаются протоколами, из которых следует, что при личном досмотре 23 мая 2000 года Верета находился в куртке, опознанной Брянцевым как похищенной у него.

Из протокола также следует, что происхождение выданных кепки и туфлей Верета объяснил тем, что он в районе цирка со своими знакомыми «Сергеем» и «Евгением» отобрали их у ранее незнакомого мужчины (т.4 л.д.82).

Гоман в ходе предварительного следствия пояснял, что Овчинников предложил ему и Верете совершить «ограбление» мужчины, на что Верета согласился, а он (Гоман) промолчал, но они втроем пошли к этому мужчине. Затем он (Гоман) шел сзади мужчины, а Верета и Овчинников - по бокам. Овчинников приказал мужчине, чтобы тот раздевался. Овчинников бил мужчину резиновой дубинкой, а Верета - ногами по телу и голове. Снятую с мужчины куртку Верета надел на себя. Ему (Гоману) Овчинников отдал часы, снятые с руки мужчины (т.5 л.д.225-226).

Овчинников в ходе предварительного следствия также пояснял, что он предложил Верете и Гоману ограбить пьяного мужчину, Верета согласился, Гоман - промолчал, но они оба пошли за ним к мужчине. Верета также нанес несколько ударов мужчине ногами. На набережной они затем разделили похищенное. Верета без какого-либо принуждения взял себе куртку мужчины (л.д.150-151, 161 т.6). Гоману из похищенного он дал 50 рублей денег.

Их виновность подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведенными в приговоре, показаниями. Измененным показаниям Овчинникова, Вереты и Гомана суд дал надлежащую оценку.

Ссылка в жалобе адвоката Шевкунова на то, что в судебном заседании не исследовался вопрос о том, носил ли Верета куртку Брянцева, является несостоятельной и противоречит протоколу судебного заседания. Сам подсудимый Верета пояснял, что «эта куртка была похищена у Брянцева, я ее носил» (т.8 л.д.118).

Приведенные доказательства опровергают доводы жалоб об отсутствии предварительного сговора и участия Вереты и Гомана в нападении на Брянцева и завладении его имуществом.

Ссылка в жалобе адвоката Гринь на то, что суд допустил противоречие в вопросе о том, кто нанес удар дубинкой Брянцеву – несостоятельна. Судом правильно, в соответствии с имеющимися доказательствами, установлено, что первый удар дубинкой нанес Брянцеву Гоман (л.д.257, 262 т.8). Неуказание этого удара судом в описательной части приговора (л.д. л.д.179 т.8), поскольку он был слабым (в связи с его нанесением снизу вверх), не повлекшим телесных повреждений, и указание на удар Овчинниковым дубинкой по голове Брянцева, (что также соответствует доказательствам), не свидетельствует, что этот удар Овчинникова был первым и не свидетельствует о противоречиях в приговоре, влияющих на правильность выводов суда о виновности осужденных в данном разбое.

Виновность Вереты в ограблении Бегина подтверждается:

- показаниями Федорова в ходе предварительного следствия о том, что встретившийся ему, Верете и Гилязову Бегинин спросил, где можно купить героин. Он сообщил Бегинину, где его можно купить и они все пошли вместе с Бегининым. У него (Федорова) возникло желание ограбить Бегина, поскольку, как он подумал, раз он намерен купить героин, у него есть с собой деньги. Своим намерением он поделился с Веретой и предложил Верете совершить вместе с ним грабеж. Верета согласился и сказал, что надо избить Бегина и забрать деньги. Во дворе школы он (Федоров) ударил Бегина в голову, а когда тот присел, Бегинину нанес два удара ногой в голову Верета и тот упал. Он потребовал, чтобы Бегинин отдал все имевшиеся у него деньги. Затем он и Гилязов стали обшаривать карманы Бегина и тот сказал, что деньги у него находятся в заднем кармане брюк. Он достал оттуда 9 рублей. Гилязов из носка Бегина достал 50 рублей. После этого он и Верета нанесли Бегинину еще по два удара ногами и ушли. Деньги Бегина они втроем израсходовали (т.6 л.д.30-31);

- показаниями Гилязова в ходе предварительного следствия о том, что Федоров и Женя (Верета) пинали парня (Бегина) и кричали ему : «Давай деньги!» Парень сообщил, что деньги в заднем кармане брюк. Он (Гилязов) достал оттуда 9 рублей мелочью и отдал их Верете. Верета и Федоров продолжали бить парня и требовали денег. Он (Гилязов) стал обыскивать парня и нашел у него в носке 50 рублей и отдал их Жене. После этого они зашли в ларек и на эти деньги купили мороженое, пиво (т.5 л.д.181, 186);

- показаниями самого Вереты в ходе предварительного следствия о том, что Федоров встретил знакомого парня, который попросил показать место, где продают героин. Федоров согласился и они все пошли за школу № 6. Когда они шли, Федоров предложил забрать у парня деньги. Когда зашли в темноту, то Федоров сказал парню, чтобы тот отдал деньги. Парень сказал, что денег не даст. Федоров и он (Верета) стали наносить парню удары, пинал его и Марат (Гилязов). Затем Марат из заднего кармана брюк парня достал 9 рублей и отдал их ему (Верете), обыскал парня и из его носка достал 50 рублей, которые также передал ему. Эти деньги они втроем потратили на пиво, мороженое (л.д.262, 270, 274 т.5).

Изменению показаний указанными лицами суд дал надлежащую оценку;

- показаниями потерпевшего Бегинина о том, что он встретил ранее знакомого ему Федорова с ранее неизвестными Веретой и Гилязовым и когда шел вместе с ними, то его неожиданно ударил Федоров, а затем стали бить его все трое - Верета, Федоров, Гилязов. Потом Федоров потребовал у него деньги, его обыскали, из кармана вытащили 58 рублей, а из носка-100 рублей.

Судом дана правильная оценка показаниям Бегинина о местах хранения им денег и похищенной сумме денег и в обоснование оценки в этой части в приговоре приведены соответствующие мотивы.

Кроме того, доводы жалобы о сумме похищенных денег не влияют ни на выводы о виновности (либо невиновности) Вереты в разбое, ни на квалификацию действий виновных лиц.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Овчинникова, Федорова, Вереты и Гомана в содеянном ими и верно квалифицировал их действия:

Овчинникова- по ч.4 ст.222, ч.3 ст.30 и пп. «з,н» ч.2 ст.105; п. «в» ч.3 ст.162 ; пп. «ж,з,н» ч.2 ст.105, ч.4 ст.150, пп. «а,б,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ;

Федорова - по пп. «а,б,в,г» ч.2 ст.162, п. «в» ч.3 ст.162, пп «а,б,г» ч.2 ст.161, пп. «ж,з» ч.2 ст.105; ч.3 ст.30 и п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ;

Вереты- по пп. «а,г» ч.2 ст.162 и пп. «а,б,г» ч.2 ст.161 УК РФ;

Гомана- по пп. «а,г» ч.2 ст.162 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Как следует из материалов дела, судом проверялись доводы о применении к осужденным в ходе предварительного следствия незаконных методов, однако эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом.

Как следует из материалов дела, осужденные показания давали в присутствии понятых, адвокатов - Овчинников (т.6 л.д.87,94, 103, 109, 155, 157, 182); Федоров (т.5 л.д.343, 351, 362, 366, 375; т.6 л.д.34,50); Верета (т.5 л.д.192, 236, 282, 287, 290, 295, 300, 318 т.6 л.д.34); Гоман (т.4 л.д.221, 225, 236, 240, 248, 246, 259); Гилязов (т.5 л.д.192).

Кроме того, они в ходе предварительного следствия заявляли о добровольности дачи ими показаний, без какого-либо физического или психического воздействия: Овчинников – т.6 л.д. 106, 109, 118, 136, 182, 185; Федоров - т.5 л.д.328, 330, 331, 334, 357, 372; т.6 л.д.50,70; Верета - т.5 л.д.262, 263; Гоман- т.5 л.д.206, 227.

Как видно из материалов дела, осужденные в ходе предварительного следствия изменяли свои показания, отказывались от их дачи, что также не соответствует доводам о применении к ним незаконных методов расследования.

Кроме того, постановлениями прокуроров -

от 25 августа 2000 года отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Вереты о применении к нему психологического давления в ходе следствия по п.1 ч.1 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием события преступления;

от 29 марта 2001 года отказано в возбуждении уголовного дела по применению психического и физического воздействия в отношении Федорова, Вереты, Гилязова со стороны сотрудников УБОП Князькова и Бехтерева и сотрудников Свердловского РУВД за отсутствием состава преступления, поскольку « утверждения Федорова, Гилязова и Вереты о применении к ним недозволенных

методов не соответствует действительности» (т.5 л.д. 292-293; т.7 л.д.168-171).

Данные постановления не отменены и не признаны незаконными.

Отсутствие адвоката при проведении осмотров мест происшествия с участием Овчинникова не свидетельствует о нарушении закона, поскольку при этом Овчинников заявлял о своем желании или согласии проводить эти следственные действия в отсутствие адвоката, а право на защиту с участием адвоката является правом подозреваемого, обвиняемого, а не его обязанностью.

При приведенных данных необходимости в вызове в судебное заседание и допросе в качестве дополнительных свидетелей оперативных сотрудников, якобы, применявших незаконные методы расследования, имеющих право не свидетельствовать против себя, не вызывалась необходимостью.

Ссылка Овчинникова на отклонение судом ходатайства о проведении в отношении него повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы не свидетельствует о нарушении закона. Психическое состояние Овчинникова исследовалось. В отношении него проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза (т.6 л.д.395-398) и комиссия экспертов-психиатров пришла к выводу о его вменяемости. При этом для своих выводов эксперты не усмотрели необходимости в стационарном обследовании Овчинникова.

Кроме того, в отношении Овчинникова 25 марта 1998 года также проводилась судебно-психиатрическая экспертиза и он был признан вменяемым. Ознакомившись с актом экспертизы, Овчинников, как видно из протокола, по факту проведения экспертизы и по содержанию акта экспертизы никаких ходатайств не имел (т.6 л.д.200).

С учетом осмысленных, мотивированных, целенаправленных действий Овчинникова, поддержания им адекватного речевого контакта, отсутствия у него бреда, галлюцинаций, Овчинников обоснованно признан вменяемым и предусмотренных законом оснований для проведения в отношении него повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы - не имелось.

Наказание Овчинникову, Федорову, Верете и Гоману судом назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному каждым из них, с учетом данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Верете и Гоману по составам преступлений, в которых они признаны виновными, судом назначено минимально возможное наказание, установлено санкцией уголовного закона.

Каких-либо исключительных обстоятельств, дающих основание для применения ст.64 УК РФ, из материалов дела не усматривается.

Добровольная выдача Веретой похищенных вещей, а также то, что Гоман ранее не привлекался к уголовной ответственности и на учете не состоял, относящиеся к обстоятельствам дела и данным о личности Гомана были известны суду и учитывались при назначении наказания. С учетом того, что у Гомана имелись случаи нарушения трудовой дисциплины, выразившиеся в распитии спиртных напитков и он состоял на учете в ОППН в связи с нарушением требований ст.162 КоАП РСФСР (т.6 л.д.302, 304), его характеристики правильно признаны положительными лишь «в целом» и учтены при назначении ему наказания.

Как следует из материалов дела, само виновное лицо-Верета- не возмещал материальный ущерб и не пытался возместить моральный вред, а действия его родителей в этой части не могут являться основанием для вывода о назначении Верете несправедливого наказания.

С учетом изменения показаний Овчинниковым; того, что сам он в правоохранительные органы с повинной не являлся, суд обоснованно не усмотрел в его действиях явок с повинными и активного содействия раскрытию преступлений.

С учетом изменения Овчинниковым своих показаний, частичного признания им вины и доводов его жалобы, его ссылка на чистосердечность раскаяния в содеянном несостоятельна.

Как следует из материалов дела, Овчинников и Федоров ранее неоднократно отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях, однако этот вид наказания не привел к их

исправлению и они вновь совершили ряд новых умышленных преступлений, в том числе- Овчинников - убийство двух человек и покушения на убийство еще трех человек при разбойных нападениях; Федоров- убийство Капустина при разбойном нападении и покушение на убийство Перекатова.

При таких данных неназначение судом Овчинникову и Федорову пожизненного лишения свободы и назначении им вновь наказания в виде лишения свободы на определенный срок нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, не соразмерным содеянному самими ими.

Наказание Овчинникову, Федорову, Верете и Гоману назначено судом справедливое и оснований к его смягчению не имеется.

При указанных данных судом правильно назначено Овчинникову отбывание части назначенного наказания в тюрьме, а Федорову вид колонии обоснованно определен в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Принудительная мера медицинского характера назначена судом в соответствии с требованиями ч.2 ст.22, п. «в» ч.1 ст.97 и ч.2 ст.99 УК РФ и на основании рекомендации комиссии экспертов-психиатров (л.д.347-349 т.6), однако при этом суд не указал приговоре, по поводу чего следует проводить лечение и наблюдение Федорова у врача-психиатра. В связи с наличием у него признаков органического расстройства личности, по поводу чего эксперты и рекомендовали применение принудительной меры медицинского характера , судебная коллегия считает необходимым внести в приговор данное дополнение.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Данное дело рассмотрено судом с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон всесторонне, полно и объективно, а выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом.

Заявленные в судебном заседании ходатайства разрешены судом правильно. Отклонение судом ряда ходатайству не свидетельствует об его необъективности.

Нарушений закона при допросах прокурором свидетелей и потерпевших не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

Приговор Красноярского краевого суда от 9 апреля 2001 года в отношении Овчинникова Сергея Николаевича, Вереты Евгения Анатольевича и Гомана Евгения Евгеньевича оставить без изменения.

Тот же приговор в отношении Федорова Евгения Владимирович изменить и назначенную ему меру медицинского характера дополнить указанием о его принудительном наблюдении и лечении в связи с органическим расстройством личности.

В остальной части тот же приговор в отношении Федорова Е.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов В.С.

Судьи Глазунова Л.И., Фролова Л.Г.

Верно: Судья ВС РФ

Коннов В.С.

Справка: Верета, Гоман содерж. в учр. ИЗ-19/1 г.Красноярска

Копии определения направлены:

1. Нач-ку учр. ИЗ-74/1 г.Челябинска в отн.Овчинникова, Федорова
2. Нач-ку учр. ИЗ-24/1 г.Красноярска в отн. Вереты, Гомана
3. В пр-ру РФ

Дело отправлено мая 2002 года в 8 т. в Красноярский кр/с

сн, ин